

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ
156961, г. Кострома, ул. Долматова, д. 2
<http://kostroma.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации
Р Е Ш Е Н И Е
Дело №А31-3804/2018

г. Кострома 17 октября 2019 года

Резолютивная часть решения объявлена 02 октября 2019 года.

Полный текст решения изготовлен 17 октября 2019 года.

Арбитражный суд Костромской области в составе судьи Тетерина Олега Валерьевича рассмотрев исковое заявление общества с ограниченной ответственностью "Оберон Плюс" (ОГРН 1094401004565, ИНН 4401102222) к областному государственному бюджетному учреждению здравоохранения "Костромская областная станция скорой медицинской помощи и медицины катастроф" (ОГРН 1034408626944, ИНН 4443022113) о взыскании 591138 рублей долга, пени и штрафа, и

встречное исковое заявление областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения "Костромская областная станция скорой медицинской помощи и медицины катастроф" (ОГРН 1034408626944, ИНН 4443022113) к обществу с ограниченной ответственностью "Оберон Плюс" (ОГРН 1094401004565, ИНН 4401102222) о взыскании 600000 рублей неосновательного обогащения, 12850 рублей 87 копеек пени,

третье лицо: областное государственное бюджетное учреждение здравоохранения "Медицинский информационно-аналитический центр Костромской области",

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Новиковой С.И.,

при участии в судебном заседании:

от истца: Соснин С.А. – представитель по доверенности от 22.03.2019,

от ответчика: Пекишев П.В. - представитель по доверенности от 09.01.2019,

от третьего лица: не явился,

установил:

общество с ограниченной ответственностью "Оберон Плюс" обратилось в Арбитражный суд Костромской области с иском к областному государственному бюджетному учреждению здравоохранения "Костромская областная станция скорой медицинской помощи и медицины катастроф" о взыскании 591138 рублей: 578000 рублей долга, 12138 рублей пени за период с 28.12.2017 года по 22.03.2018 года и 1000 рублей штрафа.

Областное государственное бюджетное учреждение здравоохранения "Костромская областная станция скорой медицинской помощи и медицины катастроф" обратилось в Арбитражный суд Костромской области с встречным иском к обществу с ограниченной ответственностью "Оберон Плюс" о взыскании 600000 рублей неосновательного обогащения, 12850 рублей 87 копеек пени.

Истец искивые требования поддержал в полном объеме, встречные искивые требования не признал в полном объеме.

Ответчик искивые требования не признал в полном объеме, встречные искивые требования поддержал в полном объеме, а также заявил ходатайство о применении статьи 333 ГК РФ.

Третье лицо явку представителя не обеспечило, извещено, в материалы дела представило ходатайство об объявлении перерыва в судебном заседании.

Ходатайство отклонено судом, поскольку доказательств невозможности обеспечения явки представителя суду не представлено. Кроме того, позиция третьего лица, изложена им в письменных пояснениях, которые учтены судом при рассмотрении настоящего спора.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 152 – 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие третьего лица.

Исследовав материалы дела, суд установил следующие обстоятельства.

10 октября 2017 года на основании результатов закупки с соблюдением требований Гражданского кодекса РФ, Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» между ООО «Оберон Плюс» (далее также Истец, Исполнитель) и ОГБУЗ «Костромская областная станция скорой медицинской помощи и медицины катастроф» (далее также - Ответчик, Заказчик) был заключен контракт № Ф.2017. 432527 (Далее - Контракт).

В соответствии с условиями указанного контракта. Истец принял на себя обязательства оказать Ответчику услуги по расширению функциональных возможностей установленного у Ответчика программного продукта «Меркурий: Скорая помощь 8» согласно техническому заданию.

Оказание услуг проходило в два этапа в объемах согласно Техническому заданию (Приложение № 2 к контракту).

Сроки оказания услуг: 1 этап в течение 30 дней со дня заключения контракта, 2 этап со следующей даты, после окончания 1 этапа и до 25.10.2017 года, включительно.

Исходя из требований п. 2.3 контракта, оплата за оказанные услуги осуществляется в течение 15 рабочих дней с даты подписания Сторонами Акта приемки оказанных услуг, за каждый этап на основании выставленного счета.

Первый этап услуг был выполнен Истцом и принят Ответчиком по акту приемки оказанных услуг от 09.11.2017 года. Стоимость услуг составила 600000 рублей.

Указанные услуги были оплачены ответчиком в полном объеме.

Согласно техническому заданию к контракту, Второй этап выполнения работ предполагал расширение функциональных возможностей установленного у Ответчика программного продукта «Меркурий: Скорая помощь 8» в том числе путем обеспечения его взаимодействием с региональной информационной системой Костромской области (РМИС)- (разработчики РМИС - ЗАО «ВИТАКОР»).

Согласно п. 8.7 технического задания, который относится ко второму этапу выполнения контракта, стороны определили следующий объем услуг по интеграции программного продукта «Меркурий: Скорая помощь 8» с РМИС «должно быть реализовано получение и редактирование сопроводительного листа формы 114-у с возвратом на станцию скорой помощи талона к сопроводительному листу».

Форма названного сопроводительного листа утверждена Приказом Минздравсоцразвития России от 02.12.2009 N 942. Талон сопроводительного листа, отражающий информацию об оказанной пациентам медицинской помощи, подлежит возврату в адрес Станции скорой помощи той медицинской организацией, которая оказала помощь доставленному пациенту.

Согласно пункту 20 Технического задания. Заказчик должен представить формат информационного взаимодействия программной продукту «Меркурий:Скорая помощь 8» с РМИС не позднее 15 ноября 2017 года.

Как пояснил представитель истца в установленный Техническим заданием срок (15 ноября 2017 года) формат информационного взаимодействия программы «Меркурий: Скорая помощь8» с РМИС Заказчиком предоставлен не был.

В связи с изложенным, в целях выполнения Второго этапа работ, Исполнителем был письменно запрошен формат информационного взаимодействия у Заказчика (письмо Истца от 20.12.2017).

Письмом от 21 декабря 2017 года ответчик ответил истцу, что формат информационного взаимодействия с РМИС представляет собой файл xml-формата, содержащий соответствующие поля, которые описаны в Приказе Минздравсоцразвития России от 02.12.2009 N942.

Письмом от 22 декабря 2017 года ООО «Оберон Плюс» предложил ответчику получить информацию у разработчика программного продукта РМИС, указав, что для обмена данными необходимы форматы, используемые ЗАО «ВИТАКОР» для функционирования программы РМИС.

При этом, руководствуясь ст. 716 ГК РФ истец приостановил оказание услуг Заказчику до момента предоставления запрошенной информации.

Указанная информация заказчиком предоставлена не была.

25 декабря 2017 года в адрес Ответчика был направлен Акт приемки оказанных услуг по второму этапу, а также письмо от той же даты с предложением оплатить оказанные услуги.

26 декабря 2017 года ЗАО «ВИТАКОР» сообщило истцу информацию о том, что действующая модификация РМИС позволяет осуществлять взаимодействие со сторонними программами, в том числе с программой «Меркурий: Скорая помощь 8», посредством получения данных для формирования листа по форме 114-у через отдельный сервис, не предусматривая возможность заполнения талона и редактирования его непосредственно в РМИС, поскольку в её действующей модификации, установленной в Костромской области отсутствует специальный модуль по заполнению и редактированию формы талона к сопроводительному листу.

Дополнительно к основному механизму передачи вызовов ООО «Оберон Плюс» был реализован алгоритм по формированию необходимых документов в формате MS Word для последующего редактирования талона к сопроводительному листу) стационарами.

Ответчик отказался принимать работы и подписывать акт, мотивируя это тем, что не обеспечена возможность возврата листка формы 114-У на станцию скорой помощи через РМИС (письма от 25 декабря 2017 года, от 11 января 2018 года)

Стоимость услуг по второму этапу составила 578000 рублей

Оплата оказанных услуг не была произведена заказчиком, что послужило основанием для обращения в суд с настоящим иском.

Согласно п. 6.1.2 контракта за каждый день просрочки исполнения обязательства Заказчиком начисляется пеня в размере 1/300 действующей на дату уплаты пеней ставки рефинансирования Банка России от неуплаченной суммы.

На основании этого за просрочку оплаты оказанных услуг истцом на основании п. 6.1.2 произведено начисление неустойки за период с 29.12.2017 года по 22.03.2018 года, размер которой составил 12138 рублей, а также просит взыскать неустойку, начиная с 23.03.2018 года по день фактической оплаты долга.

Кроме того, Пунктом 6.1.1 Контракта установлено, что за каждый факт неисполнения Заказчиком (Ответчик) обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения обязательств, предусмотренных контрактом, размер штрафа устанавливается в виде фиксированной суммы и составляет 1000 рублей.

Ввиду неисполнения обязанности по предоставлению формат информационного взаимодействия программного продукта «Меркурий:Скорая помощь 8» с РМИС, предусмотренной п. 20 технического задания, истец просит взыскать с ответчика 1000 рублей штрафа.

Ответчик исковые требования не признал, указал, что услуги оказаны истцом с недостатками, в частности по форме сопроводительного листа 114-у имеются следующие недостатки:

-отсутствует передача полей в Региональную медицинскую информационную систему (далее - РМИС): серия и номер документа пациента; место, где оказана скорая медицинская помощь; место жительства;

-отсутствует возможность заполнения оборотной стороны листа, а также его распечатки;

-отсутствует единство ввода и обработки информации.

По мнению ответчика, указанные недостатки являются существенными и препятствуют полноценному использованию программного продукта.

В рамках встречного иска, представитель ОГБУЗ "Костромская областная станция скорой медицинской помощи и медицины катастроф" пояснил, что ООО "Оберон плюс" надлежащим образом не исполнил свои обязательства по Контракту как по 1 так и по 2 этапу оказания услуг, что является существенным нарушением условий о предмете договора.

В нарушении п. 1.5 Контракта исполнитель не передал заказчику исключительные права на созданный программный продукт. Так же представитель указал на то, что созданные Истцом программные модули работают крайне нестабильно, вызывают множество нареканий, в связи с чем, в адрес ООО «Оберон Плюс» направлялись многочисленные претензии.

Таким образом, по мнению истца по встречному иску, после исполнения 1-го этапа Контракта полноценное использование программных модулей, разработанных ООО «Оберон Плюс», невозможно, из-за постоянных сбоев.

В связи с этим заказчиком 26.02.2018 принято решение об одностороннем расторжении Контракта.

В адрес ООО «Оберон Плюс» заказным письмом с уведомлением о вручении направлено уведомление о расторжении Контракта.

На основании изложенного, истец по встречному иску полагает, что у ответчика возникла обязанность по возврату полученных им денежных средств, в связи с чем просит взыскать с ООО "Оберон плюс" 600000 рублей неосновательного обогащения, а также 12 850,87 руб. пени.

Для разрешения возникших между сторонами разногласий по поводу качества оказанных услуг, судом определением от 25.07.2018 года была назначена судебная экспертиза.

На разрешение экспертизы были поставлены следующие вопросы:

1) Соответствуют ли услуги, оказанные ООО «ОберонПлюс» на втором этапе выполнения контракта № Ф2017.432257 от 10.10.2017 (далее - контракт), требованиям п. 8.7 Технического задания?

2) Если услуги, оказанные ООО «ОберонПлюс» на втором этапе выполнения контракта, не соответствуют требованиям п. 8.7 Технического задания, то в какой части, в чем это выражается и какова причина такого несоответствия? Возможно ли было выполнение требований п. 8.7 Технического задания с учетом данных, предоставленных Заказчиком и возможностей Региональной медицинской информационной системы?

3) Если услуги, оказанные ООО «ОберонПлюс», не соответствуют требованиям п. 8.7 Технического задания, то возможно ли устранение такого несоответствия и каким способом?

4) Если услуги, оказанные ООО «ОберонПлюс», не соответствуют требованиям п. 8.7 Технического задания, то влияет ли это на работу других подсистем программы «Меркурий: Скорая помощь8», которые были реализованы в ходе выполнения контракта, и каким образом?

5) Если услуги, оказанные ООО «ОберонПлюс» не соответствуют требованиям п. 8.7 Технического задания, то какова стоимость услуг по выполнению таких требований с учетом стоимости услуг второго этапа, определенных контрактом?

В экспертном заключении, экспертом сделаны следующие выводы:

Услуги, оказанные ООО «ОберонПлюс» на втором этапе выполнения контракта, требованиям п. 8.7 Технического задания соответствуют не в полном объеме, а именно это выражается в: не реализовано получение и редактирование сопроводительного листа 114-у.

Причиной данного несоответствия является не техническая составляющая программного продукта «Меркурий: Скорая помощь 8», а отсутствие в сервисе интеграции РМИС_v1.4 способности принимать, обрабатывать сопроводительные листы формы 114-у и, как следствие, возвращать талоны к сопроводительному листу. Реализация требований п. 8.7 Технического задания невозможна с учетом данных предоставленных ОГБУЗ "Костромская областная станция скорой медицинской помощи и медицины катастроф" и возможностей Региональной медицинской информационной системы.

Устранение такого несоответствия требованиям п. 8.7 Технического задания возможно при появлении в сервисе РМИС дополнительного функционала интеграции (прием формы 114-у и отправки талона к сопроводительному листу) и доработке модуля получения талона к сопроводительному листу в программном продукте «Меркурий: Скорая помощь 8» в согласованном формате.

Функционал п. 8.7 («получение и редактирование сопроводительного листа формы 114-у с возвратом на станцию скорой помощи талона к сопроводительному листу») является изолированным от других систем и не может оказывать влияние на их работоспособность, по сути является дополнительным модулем, расширяющим функциональность системы «Меркурий: Скорая помощь8».

Стоимость услуг по выполнению п. 8.7 технического задания составляет 45600 рублей.

Определением от 13.05.2019 года судом назначена повторная экспертиза, проведение которой поручено экспертам Общества с ограниченной ответственностью «Советник».

В экспертном заключении, экспертом сделаны следующие выводы:

Услуги, оказанные ООО «Оберон-Плюс» на втором этапе выполнения контракта №Ф2017.432257 от 10.10.2017 частично не соответствуют

требованиям п. 8.7 Технического задания. Данный вывод основывается на том, что на этапе исследования программного продукта «Меркурий: Скорая помощь 8» было выявлено отсутствие участков кода, отвечающего за загрузку талона к сопроводительному листу в программный продукт «Меркурий: Скорая помощь 8» в каком либо виде. Кроме этого, отправка данных формы №114/у в РМИС реализована не предназначенным для этого методом сервиса РМИС «SendCallInfo», т.к. в спецификации на сервисы РМИС v1.4 нет явных рекомендаций по отправке данных формы №114/у.

Несоответствие услуг, оказанных ООО «Оберон-Плюс» на втором этапе выполнения контракта №Ф2017.432257 от 10.10.2017, требованиям п. 8.7 Технического задания выражается в отсутствии в программном продукте «Меркурий: Скорая помощь 8» сервиса, отвечающего за загрузку талона к сопроводительному листу станции (отделения) скорой медицинской помощи.

По мнению экспертной комиссии, именно отсутствие данного функционала в системе РМИС не позволило ООО «Оберон-Плюс» выполнить условия п. 8.7 Технического задания в полном объеме.

Устранение несоответствия услуг, оказанных ООО «Оберон-Плюс» на втором этапе выполнения контракта, требованиям п. 8.7 Технического задания возможно лишь в том случае, если в системе РМИС появятся сервисы и их описание, отвечающие за отправку талона к сопроводительному листу станции (отделения) скорой медицинской помощи в программный продукт «Меркурий: Скорая помощь 8», а так же разработки сервиса приема талона к сопроводительному листу в программном продукте «Меркурий: Скорая помощь 8».

Несоответствие услуг, оказанных ООО «Оберон-Плюс» на втором этапе выполнения контракта №Ф2017.432257 от 10.10.2017, требованиям п. 8.7 Технического задания никак не влияет на работу других подсистем программы «Меркурий: Скорая помощь 8».

Стоимость услуг по доработке программного продукта «Меркурий: Скорая помощь 8» составляет 44530 рублей.

Оценив представленные доказательства на основании статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд находит первоначальные требования истца обоснованными и подлежащими частичному удовлетворению по следующим мотивам.

Согласно [статье 8](#) Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают из договоров. По общему правилу юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон ([статья 421](#) Гражданского кодекса Российской Федерации). К обязательствам, возникшим из договора, применяются общие положения об обязательствах ([статья 420](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

Правоотношения сторон суд рассматривает как сложившиеся из договора возмездного оказания услуг, данные отношения регулируются нормами, изложенными в главе 39 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

В силу статей 799, 781 Гражданского кодекса Российской Федерации, по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги в сроки и в порядке, указанные в договоре.

Согласно статьям 309 и 310 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом или договором.

В силу статьи 783 ГК РФ к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит статьям 779 - 782 Кодекса, а также особенностям предмета названного договора, применяются общие положения о подряде.

Согласно [пункту 1 статьи 711](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором подряда не предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов, заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок, либо с согласия заказчика досрочно.

В соответствии со статьей 720 ГК РФ приемка работ, выполненных по договору подряда, осуществляется на основании акта, подписанного двумя сторонами. При отказе одной из сторон от подписания акта в нем делается отметка об этом, и акт подписывается другой стороной.

Односторонний акт сдачи или приемки результата работ может быть признан судом недействительным лишь в случае, если мотивы отказа от подписания акта признаны им обоснованными.

В соответствии со статьей 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается в обоснование своих требований или возражений. Согласно части 1 статьи 66 АПК РФ доказательства представляются лицами, участвующими в деле.

Оспаривая заявленные иски и поддерживая встречные иски, ответчик ссылается на то, что работы были выполнены с существенными недостатками, препятствующими полноценному использованию программного продукта.

Оценив указанные доводы, суд приходит к выводу о том, что они не могут являться достаточными для отказа от оплаты результата работ.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 723](#) Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работы, или с иными недостатками, которые делают его не пригодным для предусмотренного в договоре использования либо при отсутствии в договоре соответствующего условия непригодности для обычного использования, заказчик вправе, если иное не установлено законом или договором, по своему выбору потребовать от подрядчика: безвозмездного устранения недостатков

в разумный срок; соразмерного уменьшения установленной за работу цены; возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда ([статья 397](#)).

В случае если отступления в работе от условий договора подряда или иные недостатки результата работы в установленный заказчиком разумный срок не были устранены либо являются существенными и неустранимыми, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков ([пункт 3 статьи 723](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

Анализ [статьи 723](#) Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет прийти к выводу о том, что выполнение подрядчиком предусмотренных договором работ с устранимыми недостатками (дефектами) предоставляет ему возможность потребовать от подрядчика либо безвозмездного устранения недостатков, либо соразмерного уменьшения стоимости выполненных работ, либо возмещения своих расходов на устранение недостатков, но не освобождает заказчика от обязанности оплатить выполненные работы.

В соответствии со [статьей 64](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

В качестве доказательств допускаются, в частности, заключения экспертов.

В рамках производства по настоящему делу судом были назначены две экспертизы.

Согласно выводам, сделанным экспертами, несоответствие услуг, оказанных ООО «Оберон-Плюс» на втором этапе выполнения контракта, требованиям п. 8.7 Технического задания выражается в отсутствии в программном продукте «Меркурий: Скорая помощь 8» сервиса, отвечающего за загрузку талона к сопроводительному листу станции (отделения) скорой медицинской помощи.

По мнению экспертной комиссии, именно отсутствие данного функционала в системе РМИС не позволило ООО «Оберон-Плюс» выполнить условия п. 8.7 Технического задания в полном объеме.

Устранение несоответствия услуг, оказанных ООО «Оберон-Плюс» на втором этапе выполнения контракта, требованиям п. 8.7 Технического задания возможно лишь в том случае, если в системе РМИС появятся сервисы и их описание, отвечающие за отправку талона к сопроводительному листу станции (отделения) скорой медицинской помощи в программный продукт «Меркурий: Скорая помощь 8», а так же разработки сервиса приема талона к сопроводительному листу в программном продукте «Меркурий: Скорая помощь 8».

Несоответствие услуг, оказанных ООО «Оберон-Плюс» на втором этапе выполнения контракта, требованиям п. 8.7 Технического задания никак не влияет на работу других подсистем программы «Меркурий: Скорая помощь 8».

В силу статьи 41 названного Кодекса арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами.

Оценив представленные заключения, учитывая, что экспертами сделаны схожие выводы по поводу недостатков оказанных услуг, суд полагает, что оснований для отклонения результатов экспертиз не имеется и выводы экспертов могут быть положены в основу решения суда.

Экспертные заключения составлены с соблюдением требований статьи 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе не выявлены какие-либо противоречия между их описательной, исследовательской и резолютивной частями или заинтересованность экспертов в исходе рассматриваемого спора.

Экспертные заключения является ясным и полным, выводы носят категорический характер и не являются противоречивыми, какие-либо сомнения в обоснованности заключения эксперта у суда отсутствуют.

Также суд учитывает, что заключения даны квалифицированными экспертами, предупрежденными об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Однако суд считает наиболее точным заключение экспертов ООО "Советник".

Согласно заключению стоимость устранения несоответствия услуг, оказанных ООО «Оберон-Плюс» на втором этапе выполнения контракта, требованиям п. 8.7 Технического задания составляет 44530 рублей.

Учитывая обстоятельства дела и выводы, сделанные экспертами, стоимость оказанных услуг в соответствии со статьей 763 ГК РФ подлежит соразмерному уменьшению на указанную сумму.

Таким образом, требования истца о взыскании 578000 рублей долга, подлежат частичному удовлетворению в сумме 533470 рублей.

В пункте 1 статьи 329 Гражданского кодекса определено, что исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законом или договором.

На основании статьи 330 Гражданского кодекса неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки

исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение убытков. Кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Факт просрочки оплаты услуг подтверждается материалами дела.

Поскольку требования истца о взыскании долга удовлетворены частично, судом произведен перерасчет неустойки, с учетом суммы долга 533470 рублей, за период с 28.12.2017 года по 22.03.2018 года, размер неустойки составил 10829 рублей 44 копейки.

Пунктом 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 N 22 "О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта" предусмотрено, что по смыслу **статей 330, 395, 809** Гражданского кодекса Российской Федерации истец вправе требовать присуждения неустойки или иных процентов по день фактического исполнения обязательства.

Доводы ответчика, по поводу неправомерности начисления неустойки после расторжения контракта отклонены судом.

Согласно п. 66 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 года № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств".

Если при расторжении договора основное обязательство не прекращается, например, при передаче имущества в аренду, ссуду, заем и кредит, и сохраняется обязанность должника по возврату полученного имущества кредитору и по внесению соответствующей платы за пользование имуществом, то взысканию подлежат не только установленные договором платежи за пользование имуществом, но и неустойка за просрочку их уплаты (**статья 622, статья 689, пункт 1 статьи 811** ГК РФ).

Поскольку обязанность ответчика по оплате оказанных услуг не прекращается после расторжения контракта, неустойка за просрочку оплаты может быть начислена по день фактического исполнения ответчиком обязательства по оплате оказанных услуг.

Принимая во внимание, что материалами дела установлен факт отсутствия в полном объеме оплаты, суд считает, что требования истца о взыскании с ответчика неустойки, начисленной на сумму долга, начиная с 23.03.2018 года по день фактической оплаты исходя из 1/300 ключевой ставки ЦБ РФ за каждый день просрочки обязательства подлежат удовлетворению.

Требования истца о взыскании 1000 рублей штрафа не подлежат удовлетворению, поскольку истцом не доказан факт нарушения обязанностей по контракту, за исключением просрочки оплаты оказанных услуг.

Рассмотрев требования встречные исковые требования, суд считает их неподлежащими удовлетворению.

В силу статьи 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 ГК РФ. Указанные правила применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

В соответствии со статьей 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается в обоснование своих требований или возражений. Согласно части 1 статьи 66 АПК РФ доказательства представляются лицами, участвующими в деле.

В соответствии со статьей 720 ГК РФ приемка работ, выполненных по договору подряда, осуществляется на основании акта, подписанного двумя сторонами. При отказе одной из сторон от подписания акта в нем делается отметка об этом, и акт подписывается другой стороной.

В процессе рассмотрения дела, судом установлено, что услуги по первому этапу оказаны исполнителем в полном объеме.

Факт оказания услуг подтверждается актами оказанным услуг, подписанным сторонами без замечаний.

Доводы истца по встречному иску о том, что оказанные услуги имеет существенные недостатки, препятствующие использованию программного продукта, опровергаются представленными доказательствами. В частности экспертами сделан вывод о том, что несоответствие услуг, оказанных ООО «Оберон-Плюс» на втором этапе выполнения контракта, требованиям п. 8.7 Технического задания никак не влияет на работу других подсистем программы «Меркурий: Скорая помощь 8».

Таким образом, оснований для удовлетворения встречных исковых требований не имеется, в связи с чем в встречном иске следует отказать.

Расходы по оплате государственной пошлины и расходы по оплате судебных экспертиз подлежат распределению в соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 110, 167 – 171, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

Р Е Ш И Л :

Требования Общества с ограниченной ответственностью «Оберон Плюс» удовлетворить частично.

Взыскать с Областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Костромская областная станция скорой медицинской помощи и медицины катастроф» в пользу Общества с ограниченной ответственностью «Оберон Плюс» 533470 рублей долга, 10829 рублей 44 копейки пени за период с 28.12.2017 г. по 22.03.2018 г., а также пени, начисленные на сумму долга 533470 рублей за каждый день просрочки, начиная с 23.03.2018 г. по день фактической оплаты, исходя из 1/300

ключевой ставки ЦБ РФ на дату исполнения обязательства, 9200 рублей расходов на оплату услуг эксперта, 13886 рублей расходов по уплате государственной пошлины.

В остальной части требований Общества с ограниченной ответственностью «Оберон Плюс» отказать.

В удовлетворении встречных исковых требований Областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Костромская областная станция скорой медицинской помощи и медицины катастроф» отказать полностью.

Исполнительный лист выдать после вступления решения в законную силу.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение месяца со дня его принятия, а со дня вступления решения в законную силу – в кассационном порядке в течение двух месяцев при условии, что оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Апелляционная или кассационная жалобы подаются через Арбитражный суд Костромской области.

Судья

О.В. Тетерин